

Цзянь Шэ ничего не ответил визажисту. Он двинулся к выходу, лишь когда в коридоре нетерпеливо повторили его номер.

Он казался совершенно спокойным, и лишь едва заметное дрожание ресниц выдавало его волнение. Бросив взгляд за дверь, он увидел всё того же юношу из своих воспоминаний. Тот стоял на прежнем месте и неторопливо беседовал с женщиной — судя по всему, своей помощницей.

Юноша был отлично сложен. Пиджак небрежно висел на сгибе руки, а классическая рубашка, жилет и брюки выгодно подчёркивали подтянутую фигуру и длинные стройные ноги. Почувствовав на себе взгляд Цзянь Шэ, он слегка удивился, но тут же мягко и ободряюще улыбнулся.

От этой улыбки сердце Цзянь Шэ на мгновение пропустило удар.

— А парень-то чертовски хорош собой, — вполоборота заметил Лу Ивэнь, шутливо обращаясь к Сяо Мэй, которая послушно ждала распоряжений. — Будь это конкурс красоты, первое место досталось бы ему без лишних разговоров.

И это не было преувеличением. Лу Ивэнь просмотрел анкеты всех сегодняшних кандидатов и ещё тогда выделил Цзянь Шэ. Даже на сделанном наспех снимке для документов правильные, благородные черты лица юноши сразу бросались в глаза. Необычайно бледная кожа, тонко очерченный нос и глубоко посаженные глаза придавали ему сходство с метисом, пускай волосы у него и были угольно-черными.

Поймав его взгляд, Лу Ивэнь приветливо кивнул, однако юноша тут же поспешно отвернулся, продемонстрировав лишь холодное безучастие.

—... Правда, характер у него, похоже, не из простых. Замкнутый какой-то, — пробормотал Лу Ивэнь, почувствовав себя слегка задетым.

Стоило ему договорить, как Цзянь Шэ запел.

Во время прохождения основного сюжета система в целях экономии времени опускала незначительные детали. На деле Лу Ивэнь не слышал пения, а лишь наблюдал за реакцией экзаменаторов: лица тех мгновенно озарились неподдельным восторгом. Эти экзаменаторы были всего лишь сгенерированными системой картами персонала, но раз уж они выдавали такие эмоции, выступление Цзянь Шэ определённо превзошло все ожидания.

— Ого, как красиво... — не удержалась от похвалы Сяо Мэй. — Он сам её написал? Никогда раньше не слышала эту песню.

Однако Лу Ивэнь, глядя в спину прекрасному юноше, ощущал смутное беспокойство: чего-то в

этой картине явно не хватало.

Кабинет для прослушиваний

— Весьма недурно, — одобрительно кивнул один из судей, когда Цзянь Шэ закончил. — На этом творческую часть закончим. Теперь пара вопросов. Пожалуйста, присаживайся.

— Буду с тобой откровенен, — заговорил мужчина, стоило юноше опуститься на стул. — Музыкантов у нас сейчас в избытке. Нам нужен только вокалист. Что ты думаешь по этому поводу?

— Я согласен на любую роль, лишь бы остаться в вашей компании, — ровным тоном ответил Цзянь Шэ.

Услышав это, члены комиссии мысленно поставили галочку напротив его имени. Экзамен, по сути, был сдан. С заметным облегчением они задали ещё несколько дежурных вопросов о личных данных, чисто для проформы. Под конец прослушивания председатель комиссии велел Цзянь Шэ возвращаться домой и ждать звонка.

Вообще-то они готовы были утвердить парня сию же секунду, но визит Лу Ивэня обязывал их сначала узнать его мнение.

— Менеджер Лу! — тяжело дыша, окликнул его подбежавший к лифту председатель. — Что скажете о последнем кандидате? Как вам его прослушивание?

— А, это... — Лу Ивэнь небрежно отмахнулся. — Решайте сами, моё мнение здесь не так уж важно.

Мужчина замялся, но всё же решился возразить:

— Но мне показалось, вы не слишком-то довольны...

Иначе зачем бы он ушёл, даже не дождавшись окончания прослушивания?

Лу Ивэнь на мгновение задумался.

— Скажем так: парень сыроват. Хотя при должной огранке из него может что-то и выйдет.

— Думаете, он плохо поёт?

— Дверь там с отличной шумоизоляцией, я его вообще не слышал, — пожал плечами Лу Ивэнь.

— Дело в его энергетике.

— В энергетике?

— От фронтмена требуется не просто красивое личико и сильный голос. Он должен вести за собой всю группу. Сам понимаешь, во время живых выступлений всё внимание зала приковано именно к вокалисту. Если он не умеет заводить толпу, остальным ребятам на сцене приходится пахать вдвойне, чтобы вытянуть выступление. А этот парень слишком уж зажат и холоден, — подытожил Лу Ивэнь. — Сидел бы он где-то на задворках за барабанной установкой — ради бога. Но для лица группы он слишком инертен. В нём нет искры, нет этой дикой страсти. Словом, это не тот фронтмен, которого я ищу.

Собеседник едва заметно поморщился, явно желая возразить, но так и не решился. Лу Ивэнь прекрасно его понимал. Проторчав на ногах с самого утра, они наконец-то наткнулись на самородок — идеальное сочетание таланта и внешности. Разумеется, экзаменаторам не терпелось подписать его прямо на месте.

— Впрочем, это лишь моё субъективное мнение, — добавил Лу Ивэнь. — Возиться с ним в конце концов вам, а не мне. Так что поступайте, как знаете.

Поставив точку в разговоре, Лу Ивэнь развернулся и вошёл в подошедшую кабину лифта.

Смыкаясь, створки дверей оставили узкую щель, сквозь которую Лу Ивэнь успел заметить выходящего из кабинета Цзянь Шэ с вещами в руках. Яркие потолочные лампы размывали силуэт юноши, превращая его в призрачное очертание. Он стоял неподвижно, устремив взгляд на уезжающий лифт, и лишь когда кабина тронулась, медленно опустил голову и пошёл прочь.

«И сколько же он успел услышать?» — с лёгким уколom совести подумал Лу Ивэнь.

[Завершён эпизод 7 главы 1 основного сюжета]

[Хотите перейти к следующему эпизоду?]

Лу Ивэнь решительно смахнул пальцем в сторону кнопки «Нет, выйти в главное меню» и пластом рухнул на мягкий диван, чувствуя себя абсолютно выжатым.

Старт новой арки в основном сюжете всегда означал одно: запуск очередного рейтингового ивента и появление лимитированных баннеров. Будучи опытным игроком, Лу Ивэнь прекрасно знал эти уловки. Последние несколько суток он безбожно гриндил ресурсы, чтобы вырваться в топ. Именно из-за этого дикого марафона он чуть не заснул прямо во время диалога со своей ассистенткой.

До начала самого события оставалось ещё шесть часов, но лимитированный призыв, судя по объявлению, уже запустили. Лу Ивэнь решил сделать пару прокруток и испытать удачу.

Он зажмурился и совершил пятьдесят призывов подряд.

[Поздравляем! Вы получили сверхсверхредкую карту «Цзянь Шэ: После собеседования»]

[Поздравляем! Вы получили сверхсверхредкую карту «Цзянь Шэ: Безмятежный полдень»]

[Поздравляем! Вы получили сверхсверхредкую карту «Цзянь Шэ: День первого тура»]

[Поздравляем! Вы получили сверхсверхредкую карту «Цзянь Шэ:...»]

Чего-о-о?!

Лу Ивэнь спешно перепроверил описание баннера. Всё верно, это был общий групповой призыв, а не персональный рейт-ап Цзянь Шэ! Но почему сыпался только он?

Заинтригованный, он зашёл на игровой форум, чтобы узнать, не столкнулся ли кто-то ещё с такой странностью. Ещё перед тем как забросить его сюда, Система предупредила: миры для проекта «Жизнь в игре» выбираются из реально существующих тайтлов, а значит, у этого приложения есть настоящее комьюнити. Разница заключалась лишь в том, что душа Лу Ивэня оказалась заперта внутри виртуального пространства без возможности выбраться в реальный мир. Для всех остальных «Моя группа» оставалась обычной мобильной гейминговой забавой. И единственным мостом между ними служил встроенный форум.

Стоило Лу Ивэню открыть главную страницу, как на глаза попался закреплённый тред. Его автором значился один из его собственных твинков. Это было подробнейшее руководство с разбором всех топовых карт релиза, их характеристик и эффективности в разных билдах. Гайд оставался актуальным по сей день и регулярно пополнялся свежими данными. Заглянув в комментарии, Лу Ивэнь обнаружил ворох свежих вопросов, касающихся сегодняшнего обновления.

«Автор, подскажи, Цзин Сян вообще играбельный? Сливаю крутки, а падает только он, я уже плачу ☹»

«Радуйся, что хоть сверхсверхредкая карта падает. Я сделал две сотни круток — ни одной леги, даже сверхредкие карты обходят стороной. Рандом в этом баннере просто конченный»

«ТС, умоляю, слей скрины личного сюжета Цзянь Шэ! Жду его релиза уже месяц, а выбить так и не смогла, плак-плак...»

«Слышал, шанс его дропа урезали до каких-то жалких 0,04%. Это вообще законно?»

Четыре сотых процента? Да это же грабёж средь бела дня!

Листая ленту дальше, Лу Ивэнь то и дело натыкался на гневные посты. Народ массово жаловался на кривые алгоритмы призыва: мало того что в дроп-листе затесался старый хлам, так ещё и новые персонажи сыпались дублями.

В коллекционных играх новинки всегда вызывают ажиотаж, но этот хайп скоротечен: стоит выпустить карту посильнее — и о старых фаворитах тут же забывают. Но даже с учётом этого популярность Цзянь Шэ зашкаливала. Имя загадочного новичка всплывало буквально в каждом обсуждении.

Из любопытства Лу Ивэнь тыкнул на иконку золотого рупора в левом верхнем углу экрана и принялся просматривать официальные уведомления. Предчувствие его не обмануло. Спустя пару прокруток он наткнулся на тизер сольного альбома Цзянь Шэ.

Сэйю, озвучивающий Цзянь Шэ, не был ему знаком по прошлой жизни. Однако в последнее время форум бурлил новостями о нём, так что волей-неволей парой фактов обзавестись пришлось. Этот актёр озвучки стремительно ворвался на Олимп славы за последние пару лет. Помимо выдающегося актёрского таланта, он успел заявить о себе и на профессиональной сцене, самостоятельно исполнив вокальные партии для дебютной пластинки персонажа.

Теперь понятно, почему вокруг Цзянь Шэ поднялся такой визг. Харизма сэйю сделала своё дело.

Лу Ивэнь кликнул по ссылке на слитый промо-трек.

Чистый, пронзительно-прохладный юношеский вокал дышал неподдельной тоской. От вкрадчивого полушёпота в запеве до неистового взрыва чувств в припеве — эта песня пробирала до костей. Аранжировка поражала изяществом: меланхолический шум дождя тонко переплетался с нежными переливами фортепиано. По мере того как вокал набирал силу, аккомпанемент тоже разрастался, устремляясь к своей кульминации.

И вдруг, прямо перед финальным взрывом, все инструменты затихли, уступив место короткому, глубокому соло бас-гитары. Эта секундная передышка обнажила рвущиеся наружу эмоции, доведя напряжение до предела.

«Чертовский шедевр!» — восхитился Лу Ивэнь. Живи он сейчас в реальном мире, точно бы предзаказал этот диск.

Вздыхнув о несбыточном, он прокрутил назад и ещё несколько раз переслушал переход от басового соло к вокалу. Музыка буквально завораживала.

Сольник назывался «Вальс под дождём». В промо-ролике утверждалось, что композитор вдохновлялся исключительно личной историей и сложным характером Цзянь Шэ. Лу Ивэнь скептически усмехнулся, вспомнив нелюдимого подростка на сегодняшнем прослушивании. Откуда у нескладного мальчишки взяться столь зрелой, сжигающей изнутри страсти? Очередной маркетинговый ход. Песню наверняка писали под того звёздного сэйю, а не под игрового персонажа.

Зайдя в свой гайд-тред, он оставил новый комментарий:

«Мне Цзин Сян вообще не выпал, один Цзянь Шэ так и сыплет. Честно говоря, для текущего ивента он слабоват — сет-лист состоит преимущественно из быстрых треков, так что лучше сделать упор на карты с высокими показателями AP или DA»

По сути, он озвучил то же самое недовольство, что и на прослушивании, только перевёл его на сухой язык геймплейных терминов.

Минут через десять под ответом появились первые комментарии:

«Эм, автор, ты шутишь? Цзин Сяна вообще-то всем на старте бесплатно отсыплют...»

«Горите в аду, грёбанные ламеры! "Один Цзянь Шэ так и сыплет"?! Да я душу готов продать за одну копию, а мне только мусор летит!»

Лу Ивэнь опешил. Бесплатная стартовая карта?

Он лихорадочно открыл детальную инфо-справку по баннеру и наткнулся на строчку: [При первой прокрутке x10 гарантированно выдаётся сверхсверхредкая карта «Цзин Сян: Потерянная серьга»].

Лу Ивэнь озадаченно уставился в экран.

«А почему мне его не дали?»

Подобный дисбаланс начался именно с выходом сегодняшнего обновления. До этого жалоб на подкрутку со стороны сообщества почти не поступало. Первой его мыслью было самое банальное объяснение: жадные разработчики тайно урезали шансы дропа, чтобы заставить игроков донатить. Но если шанс действительно упал ниже плинтуса, почему у него в инвентаре скопилась целая армия Цзянь Шэ?

Ради эксперимента Лу Ивэнь слил ещё двадцать круток. На экране снова засияли золотые искры — и из них соткался... опять Цзянь Шэ.

Холодок нехорошего предчувствия пробежал по спине. Лу Ивэнь на мгновение замер, а затем быстро зашёл во внутреннюю библиотеку игры — раздел «Коллекция». В этом каталоге отображались все когда-либо существовавшие карты. Он вбил в поиск имя нового вокалиста и принялся считать. Результат заставил его лишиться дара речи: у Цзянь Шэ числилось ровно пятьдесят пять уникальных сверхсверхредких карт.

Пятьдесят пять?! Мать твою, да игра вышла всего день назад! Откуда у персонажа-новичка столько вариаций?!

<http://bllate.org/book/18237/1746486>